

МЕСТО НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ, В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Систематизация права призвана обеспечить оптимальное изучение закономерностей и особенностей правового регулирования отдельных групп общественных отношений. Поэтому важно уяснить, какое место в системе права занимает объект исследования сеть Интернет.

В литературе относительно места сети Интернет в системе права были высказаны различные точки зрения. Большинство авторов¹, характеризуя сеть, акцентируют внимание на ее информационном аспекте и, соответственно, делают выводы о рассмотрении правовых аспектах интернета в рамках информационного права, о формировании которого говорили Ю.А. Тихомиров², А.Б. Венгеров³, И.Л.Бачило⁴.

Тем не менее, несмотря на то, что наличие предпосылок для формирования информационного права как самостоятельной отрасли в юридической науке вызывает дискуссии, на сегодняшний день большинством авторов особенности правоотношений в сети Интернет рассматриваются в предметных областях информационного права. Так, В.А. Копылов рассматривает доменные имена сайтов в интернете как особые информационные объекты, кроме того, по его мнению, «основной объем норм, регулирующих отношения в среде Интернет, содержится в актах информационного законодательства – основного источника информационного права»⁵. А.В. Морозов относит правовое регулирование сети Интернет к информационному праву в связи с функционированием интернета при бесчисленном множестве систем информации, компьютеров, сетей, программных средств, ресурсов, объектов связи⁶.

Представляется, что, акцентируя внимание лишь на информационном аспекте сети Интернет, доктрина дает о ней несколько искаженное представление, поскольку интернет не исчерпывается лишь кругом информационных отношений. В сети Интернет осуществляются отношения, имеющие неоднородный характер, поэтому они не могут быть урегулированы в рамках одной отрасли. Если относить сеть Интернет исключительно к информационной сфере, то, соответственно, необходимо определять его категорию в системе категорий гражданского права, в котором информация относится к объектам гражданских прав. Между тем, как отмечено М.С. Дашняном, благодаря стремительному развитию сети Интернет и его технических сервисов создаются новые формы общественных отношений, выходящих далеко за сферу регулирования гражданского права⁷.

А.С. Солдатов специально выделяет и оперирует в ходе своих научных изысканий понятием «Интернет-право». В частности, А.С. Солдатов утверждает, что в связи с интенсивным развитием информационного права и внедрением информационных технологий в интернет в России остро встает

---

¹ См.: А.А.Тедеев. Электронная коммерция. - М.,2002. - С.9;
Копылов В.А. Информационное право. — М., 2002. - С. 234;
Бачило И.Л. Интернет как явление для системы права: Проблемы информатизации. Вып. 3. М., 2000. - С. 4;
Малахов С.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет. Автореферат. М., 2001.
² Венгеров А.Б. Право и информационное обеспечение АСУ // Советское государство и право. - 1972. - №8.
³ Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления (Теоретические вопросы). М., 1978. - С.47.
⁴ См.: Грязин И.Н. Информационно-компьютерное право: отрасль права или отрасль законодательства/Ученые записки Тартуского государственного университета. – 1989. - Вып. 864. - С. 20;
Тихомиров Ю.А. Публичное право. Учебник. М., 1995. - С.339;
Копылов В.А. Информационное право. М., 1997;
Рассолов М.М. Информационное право: Уч.пос. М., 1999 г.
⁵ Копылов В.А. Информационное право. — М., 2002. - С. 233—234.
⁶ Морозов А.В. Система правовой информатизации Минюста России. М.- С.15.
⁷ Дашнян М.С. Юридическое содержание понятия “Интернет” в российском законодательстве// Современное право. - 2003. - №4.

проблема разработки нового направления правовой науки – «Интернет-права»⁸. Само содержание понятия «Интернет-право» А.С. Солдатовым не раскрывается. М.М. Рассолов также, не раскрывая сущности Интернет-права, рассматривает его как самостоятельное направление юридических наук и, прежде всего, - в структуре отраслей международного частного права и информационного права⁹. По мнению М.М. Рассолова, Интернет-право должно рассматриваться как некое комплексное образование в отрыве от информационного права.

Для выяснения вопроса, насколько своевременным является формирование Интернет-права в качестве нового отраслевого образования, следует подробнее рассмотреть природу и особенности интернета как отдельного правового образования и соотнести результаты с критериями деления системы права на отрасли. Как известно, в юридической науке издавна существуют три точки зрения на проблему отраслевой дифференциации права. Одни ученые считают, что единственным критерием, разграничивающим между собой различные отрасли, является предмет правового регулирования, т. е. совокупность однородных общественных отношений, на которые оказывает регулирующее воздействие та или иная отрасль права. Наиболее последовательным и бескомпромиссным выразителем данной концепции был Н. Г. Александров¹⁰. Иной подход выдвинут в работах тех авторов, которые, не отрицая в принципе значения предмета для отраслевой дифференциации права, на первый план выводят метод регулирования, т. е. определенный набор приемов и способов, с помощью которых осуществляется правовое воздействие на общественные отношения¹¹. Наконец, еще одна группа исследователей занимает в данном вопросе компромиссную позицию, считая предмет и метод взаимосвязанными и взаимообусловленными критериями деления права на отрасли¹².

Многие ученые констатировали необходимость дополнительных оснований структурирования права и учета всей сложности и многообразия существующих в нем внутренних связей¹³. Так, в литературе в качестве дополнительных оснований называли специфику механизма правового регулирования, правовой режим регулирования, своеобразие правовых институтов, присущих данной отрасли¹⁴. При этом указанным автором было отмечено, что если все пять критериев – предмет, метод, механизм правового регулирования, правовой режим и особый набор институтов – налицо, то можно утверждать, что данное правообразование является самостоятельной отраслью права¹⁵. В настоящее время ни один из конкретных критериев не получил общего признания в доктрине.

Следует отметить, что комбинированное использование предмета и метода на сегодняшний день является единственным инструментарием теории государства и права для осуществления отраслевой дифференциации правовой системы. Система права в литературе традиционно понимается как организованная определенным образом совокупность норм, разделенная по предметному признаку

⁸ Солдатов А.С. Право как инструмент социального управления. - М., 2002. - С 143.

⁹ Рассолов М.М. Сборник методических материалов по курсам «Теория государства и права» и «Проблемы теории государства и права». - М., 2002. - С.5.

¹⁰ Александров Н. Г. О месте трудового и колхозного права в системе советского социалистического права // Сов. государство и право. - 1957. - № 5. С. 117.

¹¹ См.: Алексеев С. С. 1) Общие теоретические проблемы системы советского права. М., 1961; 2) Структура советского права. М., 1975; 3) Проблемы теории права. М., 1972. С. 297; Витченко А. М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. Саратов, 1974.

¹² См.: Алексеев С. С. 1) О предмете советского гражданского права и методе гражданско-правового регулирования // Сов. государство и право. - 1955. - № 2; 2) О теоретических основах классификации отраслей советского права // Там же. - 1957. - № 7; Аржанов М. А. О принципах построения системы советского социалистического права // Там же. - 1939. - № 3; Гражданское право / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. Ч. 1. М., 1996. - С. 12.

¹³ Советское государство и право. -1982. - №6-8.

¹⁴ Морозова Л.А.. К вопросу об отраслях права/ Труды МГЮА. М., 2002. – С. 35.

¹⁵ 70 лет Советского государства и права/ под. Ред. А.И. Кролева, Ю.К. Толстого и Л.С. Явича. Л.,1987. - С 89.

(отраслям права)¹⁶. С точки зрения системной методологии рассмотрение отдельных фрагментов системы права в качестве самостоятельных систем (отраслей) возможно при условии, что выбранную совокупность норм можно рассматривать как определенное единство, т. е. как систему, имеющую определенную цель: достижение оптимального функционирования определенной группы общественных отношений (иными словами, урегулирование группы однородных общественных отношений).

При этом, основой отрасли права может быть не любая группа общественных отношений, а такая, которая обуславливает специфику правового воздействия¹⁷. По мнению ученых, критерий выявления таких групп отношений - это тип (характер) социальной деятельности, которая распадается на свободную (частную) и несвободную (публичную). Группе общественных отношений, опосредующих определенный тип деятельности, соответствует одна из двух отраслей права: частного или публичного.

Интернет не имеет однородного круга отношений, поскольку затрагивает практически в равной степени всю область существующих общественных отношений. Так, отношения, возникающие в сети Интернет, являются весьма разнородными: как имущественными, основанными на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности сторон, так и отношениями, основанными на власти-подчинении. Отсюда и регулирование сети Интернет также должно осуществляться комплексно, совместно нормами частного и публичного права.

При рассмотрении проблемы правового регулирования интернета нельзя говорить о преобладании частноправовых или публичноправовых отношений, поскольку сеть Интернет может включать фактически все общественные отношения, затрагивающие как частные, так и публичные интересы. В Интернет-праве интересы государства и общества нарушаются, прежде всего, в случае размещения в сети несанкционированной информации. Частные интересы преобладают при проведении регистрации доменных имен, защите интеллектуальной промышленной собственности.

Большой удельный вес в сети Интернет занимает электронная экономическая деятельность, основой правового регулирования которой являются институты общей и особенной частей гражданского права. В то же время данная деятельность не исключает взаимного проникновения публичных начал в сферу действия правовых отношений, охватываемых частным правом. В электронно-экономических отношениях публичные интересы затронуты в вопросах налогообложения, криптографической защиты и применения электронно-цифровой подписи, в числе основных частноправовых вопросов можно назвать порядок проведения расчетов между продавцом и покупателем. Электронная экономическая деятельность может проявляться в форме государственного предпринимательства, и, соответственно, нормы публичного права занимают важное место в ее структуре. Основными целями электронного государственного предпринимательства выступают осуществление государственного регулирования и корректирование электронной экономической деятельности для достижения публичного правового и экономического порядка, обеспечение внешней и внутренней экономической безопасности, обеспечение стабильности финансово-кредитной (банковской) и налоговой систем государства, обеспечение информационной безопасности и т.п. Существуют принципиальные различия ряда правовых режимов сети Интернет, среди которых можно выделить публично- и частноправовые режимы, режимы имущественного и неимущественного характера и др. При этом правовые режимы интернета характеризуются многообразием даже в рамках одной отрасли права, поскольку объекты Интернет-отношений не являются единым, монолитным явлением. Поэтому при правовом регулировании отношений, связанных с использованием интернета, следует применять совместно метод власти-подчинения и метод автономии.

Таким образом, отношения в сети Интернет могут являться предметом правового регулирования как частноправовых, так и публично-правовых отраслей права.

При этом Интернет представляет собой способ реализации данных отношений и не является их основанием или поводом возникновения¹⁸. Отношения в сети Интернет представляют собой традиционные общественные отношения и по своей сути входят в предмет многочисленных юридических наук и отраслей права. Общественные отношения, регулируемые традиционными отраслями права, как, например, гражданско-правовые, уголовно-правовые, административно-правовые отношения, не меняют своего содержания и сущности при взаимодействии с сетью Интернет. Также нормы и институты отдельных отраслей права, регулирующих отношения в сети Интернет, не теряют своей видовой принадлежности к соответствующим отраслям права, и, соответственно, не формируются в некое новое отраслевое образование. Данные нормы и институты могут быть в равной степени отнесены как к частной, так и к публично-правовой отрасли, так как затрагиваются в одинаковой мере интересы и государства и отдельного индивида. Таким образом, поскольку предмет является одним из главных критериев используемых в

¹⁶ Бобылев А. С. Современное толкование системы права и системы законодательства // Государство и право. - 1998. - № 2. - С. 24.

¹⁷ Попондопуло В. Ф. Система общественных отношений и их правовые формы: К вопросу о системе права // Правоведение. - 2002. - № 4 (243). - С. 78 – 101.

¹⁸ См.: Якушев М.А. Интернет и право // Законодательство. - 1997. - № 1.

пользу самостоятельного отраслевого существования права, можно заключить, что Интернет-право на сегодняшний день не имеет достаточных оснований для того, чтобы состояться как новая отрасль права¹⁹.

«Интернет-право» в силу отсутствия предметной специфики не может рассматриваться и в качестве подотрасли, поскольку подотрасль представляет собой подразделение (общность, группу) юридических норм внутри отрасли, при этом, если отрасль воздействует на все отношения данного рода, то подотрасль — лишь на их определенную часть, обладающую известной законченностью²⁰.

Нельзя данное правообразование отнести и к институту, который обычно определяют как объективно обособившуюся внутри одной или нескольких отраслей права совокупность взаимосвязанных правовых норм, регулирующих однородную группу общественных отношений²¹. Институт права представляет собой отраслевой компонент, отличающийся большей конкретностью, что не позволяет причислить к нему Интернет-право, охватывающее разнородные общественные отношения.

Таким образом, в силу разнородности общественных отношений и норм их регулирующих, «Интернет-право» не может быть ни субинститутом, ни институтом, ни подотраслью или отраслью права.

Интерес представляет точка зрения И.М. Рассолова о том, что «Интернет-право» может рассматриваться как новое самостоятельное направление юридической науки. И.М. Рассолов характеризует «Интернет-право» как комплексный институт, поскольку одни и те же общественные отношения регулируются нормами различных отраслей права²². В данный комплексный институт входит совокупность норм права (и совокупность связанных с ним морально-этических норм), регулирующих отношения в виртуальном пространстве и содержащих предписания, которые относятся к информационной деятельности в интернете в целом. По всей видимости, выделение «Интернет-права» в качестве комплексного института, а не комплексной отрасли обусловлено тем, что автор придерживается позиции, согласно которой именование межотраслевых правовых образований комплексными отраслями права является терминологическим недоразумением. В литературе неоднозначным является отношение к комплексным отраслям права: ряд авторов соглашается с их существованием²³, некоторые отрицают их наличие²⁴. С конца 1950-ых годов для подобных правовых образований выработан термин «межотраслевой (комплексный) правовой институт²⁵». Комплексный характер правового регулирования сети Интернет указанным автором обусловлен спецификой правовых режимов информации, которые в свою очередь являются комплексными и многогранными. Регулирование информационных правоотношений как публично-правовыми, так и частноправовыми нормами, обуславливает комплексный характер правового регулирования интернета²⁶.

В теории государства и права межотраслевой (комплексный) институт относят к комплексным правовым образованиям, функционирующим в отдельных сферах жизнедеятельности общества и государства. Их целевое назначение состоит в том, что они призваны обеспечивать специфику регулирования одной или нескольких сфер. Юридический состав подобных образований – правовые нормы и институты основных отраслей права, а также специальные нормы, придающие правовым образованиям целевой регулятивный характер. Комплексные правовые образования нельзя относить к разряду ветвей права, поскольку они не обладают теми качествами, которые присущи основным ветвям права, а именно

¹⁹ Кузьменко А. В. "Системный взгляд" на систему права //Правоведение. -2003. - № 3 (248). - С. 4 – 11.

²⁰ Подробнее см. В. Ф. Попондопуло. Система общественных отношений и их правовые формы: К вопросу о системе права //Правоведение. -2002. - № 4 (243). - С. 78 – 101.

²¹ Общая теория государства и права: Академ. Курс: в 2 т./Под ред. М.Н.Марченко. Т 2.: Теория права. М.,1998. – С. 233.

²² И.М.Рассолов Право и Интернет. - М., 2003.

²³ См., в частности: Алексеев С.С. Указ. соч. – С.598-601; Аграрное право: Учебник для вузов / Под ред. Г.Е.Быстрова и М.И.Козыря. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юристъ, 1998. – С.6-9.

²⁴ Поленина С.В., Колдаева Н.П. О Своде законов Российской Федерации. – М.: Институт государства и права Российской Академии наук, 1997. – С.48-49.

²⁵ Петров Д.Е. К вопросу о понятии отрасли права./Труды МГЮА. - М., 2002. - №9 . - С 60.

²⁶ Рассолов М.М. Сборник методических материалов по курсам «Теория государства и права» и «Проблемы теории государства и права». М., 2002. - С.15.

предмет, определенный тип правоотношения, метод²⁷. По логике вещей можно предположить, что данные нормы не входят в состав ни одной из основных отраслей и образуются, как правило, когда возникает необходимость правового регулирования новых общественных отношений, отраслевая принадлежность которых в силу их новизны еще не определена.

Тем не менее, рассматривая проблему комплексных образований, необходимо отметить, что под комплексным характером права понимается целостное системное регулирование отношений, обеспечивающее целевой характер регулирования, а не просто суммирование норм, относимых по тем или иным критериям к разным квалификационным

Отношения в сети Интернет весьма разнообразны, они имеют очень много аспектов, каждому из которых соответствуют свой предмет и метод регулирования. Представляется, что общественные отношения, отличающиеся лишь своим многоаспектным и комплексным характером, не могут выступать в качестве специфического предмета комплексного института Интернет-права. Субъекты вступают в традиционные административные, гражданские отношения, единственной спецификой которых является то, что они возникают, изменяются и прекращаются при помощи сети Интернет. Интернет не имеет особого статуса как отдельного объекта общественных отношений, которые требуют разработки принципиально новых правовых механизмов. Здесь следует согласиться с М.Я. Якушевым, который утверждает, что интернет не является чем-то единым²⁸. Интернет связан со всей системой права и касается по существу всех отраслей юридических знаний. При этом следует отметить, что право регулирует не саму сеть Интернет как явление, объект, а общественные отношения, складывающиеся в сети. Безусловно, существует определенная специфика таких отношений, о чем было упомянуто ранее, но она не требует создания самостоятельного или комплексного правового образования, а лишь адаптации соответствующих отраслевых норм с учетом новейших информационных технологий, к которым также причислен и интернет.

Именованное «Интернет права» в качестве комплексного образования позволяет избежать многих теоретических затруднений в обосновании его самостоятельности. Такой шаг, по всей видимости, предпринимается для удобства изучения и совершенствования этого сегмента отношений с помощью традиционных механизмов классических отраслей права. Тем не менее, придание «Интернет-праву» статус комплексного образования может привести к постепенной утрате системности - важнейшей существенной характеристике права.

Таким образом, на настоящем этапе развития интернета не представляется возможным говорить об «Интернет-праве» ни как об отраслевом, ни как о комплексном образовании. Представляется также спорным утверждение, что Интернет-право следует рассматривать как самостоятельное направление юридической науки. Объектом научного знания должны быть отношения, складывающиеся в интернете, а не сам интернет. Отраслевая дифференциация, в общем и целом, сходна с дифференцированием отраслей правоведения. В этой связи отношения в сети Интернет, учитывая их всеохватывающий характер, должны рассматриваться как объект юридической науки, как в рамках всех существующих отраслей, так и в рамках соответствующих отраслей правоведения.

---

²⁷ Мозолин В.П.. Система российского права. / Труды МГЮА. – 2002. - №9. – С.25.

²⁸ См.: Якушев М.А. Интернет и право // Законодательство. - 1997. - № 1.